"Вопрос вот в чем, - сказал Сириус. Все четверо Поттеров повернулись, чтобы посмотреть на него. Единственным выражением лица, которое заметил Сириус, был тихий одобрительный кивок Гарри. Его оправдали за месяц до этого, по просьбе крестника и после долгих обсуждений между Гарри и мадам Боунс. Бумаги пронесли мимо сотрудников министра, и он подписал их, не читая. Не такой маневр можно было ожидать от хаффлпаффца - отчасти именно поэтому Амелия поступила именно так.

Сириусу потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к свободе. Но он привык. Не Пэдфут сидел здесь и просил совета, а Лорд Блэк давал свои наставления.

Его вопрос дошел до самой сути. "Что нам теперь делать?"

Слова повисли в воздухе, пока они обдумывали их. Скоро прибудет Орден, и Поттеры предстанут перед своими старыми и новыми союзниками. План тоже будет обнародован сегодня вечером - именно для этого Гарри и пригласили.

Однако после обсуждения последних получаса Лили уже не была так уверена в этом плане. А вот ее Джейми был готов.

"Мы победим Волдеморта". Джейми сказал это просто.

Гарри хихикнул. "Просто так?"

Джейми пожал плечами. "Он сбежал прошлой ночью, мы можем победить его, если будем работать вместе".

Гарри покачал головой. "Он тянул время, ожидая команду, которую послал за мной. Когда он не увидел Беллу и Люциуса, он понял, что они потерпели неудачу". Его глаза смотрели куда-то вдаль. "Когда он начнет сражаться по-настоящему, ты узнаешь.

Вопрос прозвучал прежде, чем он успел остановить себя. "Почему?" - спросил Джейми. "Ты с ним уже дрался?"

Гарри снова посмотрел на брата. "Дамблдор ничего тебе не сказал, не так ли?"

Джеймс ответил на этот вопрос. "Он сказал нам то, что мы должны были знать. Больше того, и мы бы захотели вернуться слишком рано".

Да, ведь сохранение секретов так хорошо работает на Поттеров, с горечью подумал Гарри.

"Ладно, хорошо", - сказал Гарри. "Я сражался с Волдемортом четыре раза. Пять, если считать тот раз, когда он пытался убить меня во время матча по квиддичу, но я не считаю".

"Правда?" - спросил Джейми, явно не веря.

Гарри кивнул. "В 1981 году, конечно. Потом еще раз на первом курсе, когда его фантик вселился в нашего профессора Защиты от тёмных искусств. Мне удалось убить его голыми руками и с помощью удачи. На следующий год в школу попал дневник с его воспоминаниями, и я убил его тоже - после того, как расправился с шестидесятифутовым василиском в Тайной комнате. В прошлом году меня похитили и заставили принять участие в ритуале, воскресившем Волдеморта в человеческом облике. После этого я сразился с ним на дуэли, а затем сбежал через портключ с телом студента, с которым меня похитили".

Джейми смотрел на брата с изумлением в глазах и удивлением. Ему сказали, что именно его будут учить защищать брата, но, похоже, Гарри и сам проходил обучение. Ему не терпелось показать младшему брату, на что он способен на дуэльном ринге.

Лили побледнела при упоминании о рейфе. Гарри этого не заметил, а вот Сириус заметил - и мародеру стало интересно, что именно она знает.

Джеймс Старший, в свою очередь, выглядел задумчивым. "Дневник, говоришь?"

Гарри кивнул. "Он поместил в него часть себя на пятом курсе, сразу после того, как убил Миртл Уоррен. Дневник пытался захватить девочку-первокурсницу в надежде переродиться. Я проткнул его клыком василиска".

"...и оно кричало на тебя голосом Волдеморта, прежде чем умереть", - закончил Джеймс. Гарри уставился на отца - он впервые услышал, как тот произносит имя Тёмного Лорда.

Он знал о крике. Глаза Гарри сузились. "Ты знаешь, что это было".

Джеймс кивнул. "Месяц назад мы с директором уничтожили еще один артефакт такого типа. Это было старое кольцо. Мы нашли его в лачуге, принадлежащей Гонтам, недалеко от Литтл-Хэнглтона".

"Крестражи", - сказал Сириус. Все повернулись к нему и увидели его полный ужаса взгляд. "Он создал крестражи".

"Три, Падфут", - ответил Джеймс. "Если дневник был одним, то два уже есть. Нам нужен только третий".

Мысли Гарри вернулись к дням перед рождественскими каникулами и видению, в котором он увидел нападение на мистера Уизли. Не успел он это осознать, как ответил на вопрос. "Это змея", - сказал он. Не обращая внимания на их взгляды, он рассказал о своей роли в оказании помощи упавшему мистеру Уизли и о том, как он узнал о случившемся.

"Возможно", - сказал Джеймс. И снова взгляд Сириуса остановился на Лили и ее обеспокоенном выражении лица. Что-то важное осталось невысказанным, подумал он. Им придется поговорить позже; поскольку Поттеры пока живут в его доме, у него будет достаточно возможностей для такого разговора.

"Значит, мы должны убить его змею, прежде чем убьем его самого", - сказал Гарри. Джеймс снова кивнул. "Хорошо, я могу с этим смириться".

"Мы можем с этим работать, ты имеешь в виду", - сказал Джейми. Гарри повернулся к нему, понимая, что он имеет в виду.

"Может быть", - ответил он. Достав из кармана свиток, он положил его на стол. "Это зависит от обстоятельств".

"Зависит?" - спросила Лили. "От чего?"

Гарри усмехнулся. "От того, веришь ли ты в то, что это пророчество - полная чушь, или нет".

Джеймс и Лили уставились на него. Джейми, видевший, как он держал в руках сферу с пророчеством в Министерстве, догадывался о том, что его ждет. Он также знал, почему его родители были так ошеломлены: большая часть его жизни была построена на том, что это пророчество требовало от него быть тем, кто убьет Темного Лорда, и никем другим. Его обучение было направлено на достижение этой цели. Он рос, не отрываясь от этой тяжелой цели.

Теперь, когда два из трех якорей исчезли, время пришло. Так он считал.

Гарри проследил за выражением лиц своих родителей, а затем постучал пальцем по свитку. "Нам нужно будет как-нибудь обсудить это пророчество, потому что оно действительно контролирует все, не так ли? Именно поэтому вы пришли спасти меня в Министерство. Кстати, я благодарю тебя за этот жест, хотя он оказался излишним". Его пальцы продолжали легонько постукивать по столу. "Джейми же благодарил меня за то, что я защищал его, пока он тренировался, чтобы стать мальчиком-который-жил". Его брат, казалось, внезапно почувствовал себя неуютно под взглядом родителей, которые выглядели раздраженными его замечанием. Гарри продолжил. "Мне просто интересно, что мы будем делать дальше".

"Что ты имеешь в виду?" - спросила очень осторожная Лили.

Гарри посмотрел на нее, его глаза сузились. "Есть несколько проблем, которые мы должны решить, я думаю, если мы - пятеро из нас - хотим двигаться вперед как семья".

Сириус выглядел потрясенным. "Щенок?" - начал он.

"Сириус, до недавнего времени ты и полковник были моей единственной настоящей семьей. Любое решение, касающееся моего будущего, теперь, когда моя родная семья вернулась в мою жизнь, будет касаться тебя. Что бы ни случилось, это никогда не изменится". Гарри усмехнулся своему крестному отцу. "Ты со мной, Падфут".

Мародеру ничего не оставалось делать, как встать и подойти к своему крестнику. Лили и Джеймс наблюдали за их объятиями и видели, какие эмоции они испытывают. Оба были искренне рады, что Падфут хоть ненадолго, но оказался рядом с Гарри.

Джейми тем временем гадал, кем же все-таки был полковник.

Отойдя назад, Сириус положил руки на плечи Гарри. "Я всегда буду гордиться тобой, малыш". Его лицо на мгновение стало пассивным, и Гарри понял, что это означает что-то связанное с подопечными. "Остальные начинают прибывать. Я собираюсь отвести их вниз. Если позволите?" С преувеличенным поклоном Сириус Блэк покинул столовую. Щелчок замков подсказал им, что их уединение будет соблюдено, даже если кто-то из членов Ордена попытается войти.

"Вниз?" - спросил Джейми.

Гарри усмехнулся, садясь на свое место. "Сириус не стал нас выгонять, а попросил Кикимера накрыть стол в тренировочной комнате, которая находится в подвале. Там много места".

Джеймс усмехнулся. "И удобное открытое пространство, когда твоя мать начнет хексить Дамблдора?"

Гарри кивнул. "Да, мы могли об этом подумать", - он посмотрел на мать. "Он и с тобой обращался как с грибами, не так ли?" Джейми выглядела озадаченной, и Гарри рассмеялся. "Он держал тебя в неведении и кормил дерьмом".

Ухмылка исчезла с лица его отца. "Мы многим обязаны директору, Гарри".

Лицо Гарри опустилось. Выслушав то, что они знали, и - что еще важнее - то, чего не знали, Гарри надеялся, что они могут быть объективны в отношении директора. Долги, однако, могут быть сильной вещью, и Джеймс казался человеком, который хотел бы расплатиться по своим долгам. Если он чувствовал себя обязанным директору, то делал все, что ему говорили. Нехорошо, подумал Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/101203/3475169